

Проблема влияния христианских идей на развитие педагогической мысли.

Христианство оказало огромное влияние на строй воспитания и образования. Своим учением о человеческой личности, о смысле человеческой жизни и сущности человеческой природы оно дало педагогическим течениям новые импульсы. Эти новые педагогические начала и обусловили, при благоприятных обстоятельствах времени, небывалое педагогическое развитие.

Проблема влияния христианских идей на развитие педагогической мысли определяется рядом сдерживающих причин, которые не позволяли проявиться христианскому влиянию в деле образования в полной мере. Многообразие различных причин условно можно было бы объединить в несколько групп, связанных с периодами укрепления и распространения христианства:

- **период преодоления устоев воспитания ветхозаветной педагогики.** Суровые мотивы педагогики в Ветхом Завете долго играли и даже донныне играют свою роль. Вот, например, педагогическая позиция, часто цитируемая в христианских правилах воспитания: «Не играй с ребенком, если не хочешь, чтобы он взрослым огорчал тебя». Подобным образом через христианскую педагогику неизбежно должны были пройти суровые ветхозаветные мотивы, но они постепенно преобразовались тем, что вносит в мир Евангелие.
- **период острой борьбы с языческим строем жизни и мысли** (протест против языческого интеллектуализма, языческого образования), что приводило к крайне монашески-аскетическому выражению христианских педагогических идей;
- **период ужасных гонений и преследований христиан;**
- **период свободного вероисповедания** (Вселенские соборы IV-VII в.в.) – борьба с внутренними лжеучениями, точное определение догматов веры;
- **период великого переселения народов** (пределы культурно-исторического мира раздвигаются) от Средиземного моря в сторону Европы. Создание новых самостоятельных европейских государств, которые во многом обращаются к христианской культуре (дело воспитания детей отходит несколько на задний план).

Тем не менее, эти и другие причины не смогли сдержать принципиально новые подходы к образованию, выдвинутые христианством. Современная теория и практика образования опирается на фундаментальные идеи, заложенные христианством.

Идея восприятия ребенка как полноценной личности. Прежде всего, христианство принесло с собой новый взгляд на человеческую личность. Христианство возвестило ценность человеческой личности – ценность человека не только как члена общества, но как образа и подобия Божия, ценность человека как сына

Божия. Отсюда христианство иначе взглянуло и на детей. Богоданную личность и индивидуальность надо уважать. В апостольском воззвании – *«Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем»* (Ефес. 6:4) – уже ясно намечается новый принцип отношения к детям.

Идея всеобщности образования. Христианство возвещает о том, что нельзя ни одного ребенка оставлять без (должного) воспитания и образования.

Идея обращения внимания к законам детской природы и ее индивидуальности. В том же апостольском послании обратим внимание на фразу: *«Не раздражайте!»* (Ефес. 6:4). По мнению П. Соколова, это значит: «Присматривайтесь к природе детей, к ее законам и потребностям и с ними сообразуйте ваше отношение к детям, чтобы не раздражать их!» Из истории педагогики известно, что этот принцип в дальнейшем получил свое развитие в мыслях Яна Амоса Коменского, К. Д. Ушинского и др. педагогов, призывавших сообразовываться с законами природы детей и основывать практику своей педагогической деятельности на научной основе.

Идея всестороннего и цельного образования. Интеллект (как доминанта в античности) в христианстве теряет свое исключительное значение. Наравне с ним, как силы духа, стоят – чувство и воля. Отсюда и самообразование, в христианском идеале, получает характер обучения воспитывающего, направленного не только на развитие ума, но и на развитие сердца и доброй воли. Впоследствии эта идея получает название «развитие гармоничной личности».

Идея воспитания как способ формирования у человека стремления к вечной жизни. Христианство – это учение о земной жизни и о жизни вечной (В. В. Зеньковский). Воспитать в христианском духе для земной жизни и в то же время воспитать в движении к вечной жизни не очень легко. Там, где воспитание находит поддержку в самой жизни, оно может сыграть свою роль — если же этого нет, то вряд ли воспитание будет плодоносно. В первых веках христианства люди своей жизнью вызывали в детях такое настроение, что последние воодушевлялись любовью к Богу, и *воспитание являлось естественным развитием самой жизни*. В первохристианстве доминировала эсхатологическая установка, чувство близкого конца истории – поэтому так легко дети загорались пламенем, горевшим в душе старших. Но это была жажда вечной жизни, а не порыв к преображению обычной жизни.

В своем дальнейшем развитии эта христианская идея приводит к возможности формулировки цели воспитания, которая заключается в том, чтобы развить и укрепить находящиеся в душе ребенка силы; необходимо душу освободить от страстей, помочь ребенку в раскрытии образа Божия в нем. Христианство возвышается над миром, но не уходит от него и почитает своим долгом бороться в мире за доброе против злого.

Наряду с общими христианскими идеями в отношении образования мы обращаем внимание и на частные высказывания Отцов и Учителей церкви (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова), которые представляют собой поло-

жительные, возвышенные взгляды на образование и воспитание, причем здесь ясно просвечивают и намечаются новые христианские педагогические точки зрения.

И. Златоуст (347–407 г.) ревностно проповедует об обязанности родителей воспитывать своих детей, настаивает на том, чтобы воспитание состояло не только в образовании ума, но и в приобретении добродетели, нравственного характера, общение с детства основ религиозной жизни. Иоанн Златоуст настаивает на том, чтобы в процессе воспитания соблюдался **принцип постепенности**, или «принорования» к детским силам. «Высшее искусство воспитания состоит в том, чтобы сперва спуститься до понимания воспитываемого, а потом уже возвышать его. Есть большая польза в снисхождении во всем». Образец этого снисхождения великий Отец церкви видел в примере Иисуса Христа, который снизошел до человечества, чтобы возвести его до Божества.

Василий Великий (329–379 г.) в своих «Правилах о монастырском воспитании» первый даёт некоторые наставления монашеству, как воспитывать детей в христианском направлении: **идея раздельного обучения детей и взрослых, мальчиков и девочек; вести обучение «с приятностью и легкостью»; осторожности относительно права наказывать провинившихся детей** и др. – в этих требованиях также чувствуется влияние христианского духа.

Григорий Богослов (330–390 г.) защищал образование от невежественных людей, «которые хотели бы прикрыться, сделав всех похожими на себя, чтобы среди общего невежества их собственное не бросалось в глаза»¹ и утверждал идею о том, что **образование есть первое из наших благ**.

В первых христианских школах обозначаются новые характерные черты, внесенные христианством в воспитание: школы являются не только образовательными, но и воспитательными учреждениями; христианские школы, исходя из центра религиозного обучения, вводят в свою сферу различные образовательные предметы и, таким образом, стремятся взять на себя всю задачу образования, в отличие от античных школ, где учащиеся должны были последовательно или одновременно проходить несколько различных школ; христианские школы получают общественный характер – в этой идее выразилась важная и обязательная установка для христианского общества – воспитание детей.

С течением времени всё большее влияние на развитие педагогической мысли начинают оказывать:

1. Системы образования, складывающиеся в Западной Европе. Западный строй средневековых школы известен в истории под общим названием «схоластического» или «церковно-схоластического». После падения Константинополя (1453 г.) на Западе образование приобретает резкий, церковный отпечаток; но, по сути, носит мирской характер, не сообщает живого духа христианской свободы, сердечности и веры. По мнению П. Соколова, «под действием властной, но обмирщившейся церкви создается мертвая, неподвижная школа, с догматической логикой ума, но с ничтожным участием сердца и христиански настроенной воли». А на

¹ Методическое пособие по книге: П. Соколов. История педагогических систем. СПб.: Изд. О. В. Богдановой, 1913.

Востоке церковь остается хранительницей античных начал образования, через свои солидные библиотеки, монастырские архивы и частные научные занятия. Общественные школы свято хранят начала истинно научного образования, переданного христианскому миру классической древностью.

2. Представители педагогического натурализма: чешский педагог Я. А. Коменский (1592–1670) усматривает в ребенке природное влечение к свету, знанию, добру и видит роль воспитания как помощь ребенку в процессе его созревания. Это стремление войти в природу ребенка было выражено у Коменского в установлении принципа «природо-сообразности»: «Господь даёт душе природные силы, их нужно разыскать, увидеть свет в ребенке».

3. Представители «научной педагогики». Педагогическая мысль всё больше движется в сторону изучения природы ребенка. Английский философ-эмпирик Джон Локк (1632–1704) имел большое влияние своими педагогическими идеями о раскрытии естественных сил ребенка. Для него дитя – это как бы чистая доска, могущая воспринять на себя все, что вносит опыт. Отныне становится невозможным строить систему воспитания как бы мимо ребенка, не считаясь с его природой, с законами его развития.

4. Представители «новейшей педагогики». Ж. Ж. Руссо (1712–1778) замыкает движение педагогической мысли в христианском направлении. К сожалению, вместе со здоровыми идеями, в Руссо находит свое яркое выражение отрыв педагогической мысли от религиозных идей. Проблема воспитания связывается лишь с природой ребенка и теряет свою религиозную сторону. Руссо, как главный вдохновитель «новейшей педагогики», таит в себе типичную двойственность. С одной стороны, после него окончательно система воспитания строится на изучении природы ребенка, что, конечно, вполне соответствует духу христианства с его высокой оценкой детства. Но именно в отношении религии и, в частности, ее места в воспитании, Руссо является представителем вне-христианского направления. Этот отрыв от христианства глубоко связан со всем «просвещенством».

Итак, проблема влияния христианских идей на развитие педагогической мысли обусловлена целым рядом социальных явлений, которые, с одной стороны, способствовали изменению общественного сознания в отношении вопросов воспитания и обучения, формированию принципиально новых подходов в деле образования, качественному изменению и преображению личности человека на протяжении эпох и поколений. С другой стороны, вызывали искажение и социальную деформацию педагогики нового человека, приводили не только к сдерживанию, торможению, но и к противоположному толкованию христианских ценностей и идей, а в итоге к отрицанию Бога: «Особенность педагогического натурализма, при регуляции воспитания на основе естественных движений ребенка, заключается в отрицании действия Бога при созревании ребенка. Ярче всего этот замысел виден у Руссо, и в этом же виден патетический мотив всего просвещенчества: через школу, без Бога, создать «здорового, нормального» человека. Эта задача кажется вполне доступной – нужно только «оразумить» воспитание. ... На месте Бога ставится исключительно сила разума» (В. В. Зеньковский).

Полностью разделяем мнение В. В. Зеньковского, который утверждал, что «школу нужно строить так, чтобы, опираясь на природные данные в душе ребенка, развивать в нем высшие силы. В детях есть много первозданной красоты, в них есть отблеск рая. Те, кто близко соприкасаются с детьми, видят необычайную детскую чистоту и открытость».